

Постоялый двор был невелик, и номер на двоих подходил им как нельзя лучше. Хуа Ию покосился на Лэн Цзилиня. Тому было всё равно, а Хуа Ию прекрасно понимал, что не нравится Лэн Цзилиню, но всё же опасался, что тот откажется делить комнату. А спать с другими охранниками ему совсем не хотелось.

— На что уставился?

— Мы что, будем жить в одной комнате?

Лэн Цзилинь подошёл к нему вплотную:

— Что, любимая супруга хотела бы делить комнату с кем-то другим?

— Нет, нет, пойдём скорее.

— Приготовьте ужин и принесите нам, — распорядился Лэн Цзилинь, обращаясь к трактирному слуге.

— Будет сделано, господа, прошу, проходите.

Оказалось, что в постоялом дворе остановились не только они, но и ещё одна группа людей. Постояльцы мельком взглянули на них, но ничего не сказали, и дверь номера закрылась.

— Кто это там? — раздался в комнате грубый голос.

— Похоже, военные, но с ними какой-то человек, похожий на книжника.

— Лишь бы не на наш груз позарились. С этой партией нельзя допустить ни малейшей ошибки. Выставьте дополнительную охрану.

— Ванъе, те люди... — начал Хуа Ию.

— Да, это охранное агентство, — отозвался Лэн Цзилинь.

— Ванъе, с этим агентством что-то не так. Судя по тому, как осторожно они себя ведут, это не обычный товар.

— Ночью проверим. А теперь ступай.

Люди из охранного агентства даже не подозревали, что из этого путешествия им уже не

вернуться.

— Ох... — Хуа Ию, едва войдя в номер, рухнул на кровать.

Лэн Цзилинь подошёл к столу и сел.

— Ванъе, как вы думаете, кто подослал тех убийц днём? — Хуа Ию лежал на кровати, повернув голову к Лэн Цзилиню.

— Император.

— Что? — Хуа Ию в изумлении сел, отчего от боли в ране поморщился. — Разве это не император поручил вам расследовать дело о коррупции?

— Мы с императором не в ладах.

— Я знаю, что не в ладах, иначе бы меня не выдали за вас замуж.

— Император хочет моей смерти, теперь понятно?

Хуа Ию оцепенело кивнул:

— И как же вы собираетесь вести это расследование?

— Завтра отправимся на разведку.

— А дальше будем действовать по обстоятельствам, — добавил Лэн Цзилинь.

— Может, притворимся купцами? Откроем лавку в Цзяннани, посмотримся, выведаем, кто присвоил те деньги.

Лэн Цзилинь счёл предложение Хуа Ию разумным и кивнул, соглашаясь.

— Ванъе, а вам не кажется, что у императора что-то с головой?

— ...Если это выйдет наружу, головы не сносить.

— Хе-хе, я же только вам говорю.

Тук-тук-тук...

Трактирный слуга постучал в дверь:

— Господа, ваш ужин готов.

— Входи.

Слуга поставил еду на стол:

— Приятного аппетита, господа. — С этими словами он вышел и закрыл за собой дверь.

Хуа Ию встал и подошёл к столу, но не решился сразу сесть. Он сделал несколько глубоких вдохов, как вдруг Лэн Цзилинь дёрнул его за руку, усаживая к себе на колени.

— А... — Хуа Ию вздрогнул от неожиданности.

— Ешь.

— Но...

— Не впервой же сидеть. — Хуа Ию вспомнил, как во время визита к родителям не слезал с колен Лэн Цзилиня, и, густо покраснев, принялся жевать лепёшку.

— Ешь овощи. — Лэн Цзилинь подцепил палочками кусочек и поднёс к губам Хуа Ию.

За этим ужином сердце Хуа Ию так и колотилось. Когда они закончили, на улице уже совсем стемнело. Лэн Цзилинь позвал слугу, чтобы тот принёс горячей воды.

Хуа Ию хотелось помыться, но он стеснялся. А не помыться — не уснуть. Он наблюдал, как Лэн Цзилинь без всякого смущения входит в бочку — хотя тот и остался в штанах, вид его крепкого пресса заставил Хуа Ию взглянуть на свой собственный и окончательно смутиться. Он решил, что помоется, когда Лэн Цзилинь уснёт.

— Я закончил. Пусть слуга сменит воду, и тогда ты помоешься. — Днём на нём была кровь, и вода наверняка стала грязной.

— А! Я не спешу, — ответил Хуа Ию.